

1950 года и Протоколов к ней : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.06.2013 г. № 21. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁵ См.: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁶ См.: URL: <http://www.echr.coe.int/> (дата обращения: 20.01.2017).

²⁷ См.: Российская хроника Европейского суда. Приложение к «Бюллетеню Европейского суда по правам человека». Специальный выпуск. 2009. № 4. С. 79–106.

²⁸ См.: СЗ РФ. 2010. № 18. Ст. 2144.

²⁹ См.: Там же. Ст. 2145.

³⁰ См.: О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 09.12.2010 г. № 353-ФЗ (ред. от 08.03.2015 г.) // Там же. № 50. Ст. 6611.

godu i Protokolov k nej : postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 27.06.2013 g. № 21. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus».

²⁵ Sm.: Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus».

²⁶ Sm.: URL: <http://www.echr.coe.int/> (data obrashhenija: 20.01.2017).

²⁷ Sm.: Rossijskaja hronika Evropejskogo suda. Prilozhenie k «Bjulletenju Evropejskogo suda po pravam cheloveka». Special'nyj vypusk. 2009. № 4. S. 79–106.

²⁸ Sm.: SZ RF. 2010. № 18. St. 2144.

²⁹ Sm.: Tam zhe. St. 2145.

³⁰ Sm.: O vnesenii izmenenij v Grazhdanskij processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii : feder. zakon ot 09.12.2010 g. № 353-FZ (red. ot 08.03.2015 g.) // Tam zhe. № 50. St. 6611.

УДК 343.97

Динамика криминальной ситуации в России в зеркале официальной статистики и общественного мнения

В. И. ПОПОВА – доцент кафедры управления экономической деятельностью и организации производства в уголовно-исполнительной системе ВИПЭ ФСИН России, кандидат экономических наук, доцент;

М. В. МОРЕВ – заведующий лабораторией исследования социальных процессов и эффективности государственного управления отдела исследования уровня и образа жизни населения Института социально-экономического развития территорий Российской академии наук, кандидат экономических наук

В статье на основе социологических исследований оценки населением уровня общественной безопасности и деятельности органов внутренних дел анализируется динамика криминальной ситуации в России в целом и Вологодской области в частности.

Ключевые слова: криминология; уровень преступности; криминальная обстановка; мониторинг общественного мнения; оценка общественной безопасности; отношение к деятельности полиции.

Dynamics of the criminal situation in Russia in the mirror of official statistics and public opinion

V. I. POPOVA – Associate Professor of the Department of Economic Management and Production Organization in the Penal System of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Economic, Associate Professor;

M. V. MOREV – Head of the Laboratory for Study of Social Processes and Public Administration Efficiency of the Department for Researching the Level and Lifestyle of the Population of the Institute for Social and Economic Development of the Territories of the Russian Academy of Sciences, PhD. in Economic

The article analyzes on the basis of sociological surveys of the population's assessment the level of public security and activity of the internal affairs bodies the dynamics of the criminal situation in Russia in general and in the Vologda region in particular.

Key words: criminology; crime level; criminal situation; monitoring of public opinion; assessment of public safety; attitude to the police.

Как отмечают ученые, преступность – явление социальное, обусловленное не биологическими (человеческими) факторами, а природой и содержанием общественных отношений. При этом социальна не только сама преступность, но и ее истоки, а также последствия. Преступность находится в прямой зависимости от состояния общества, происходящих в нем процессов, а сам феномен преступности является весьма объективным индикатором кризисных явлений, неблагополучия, диспропорций, проблемных и конфликтных ситуаций в самых различных сферах социальной жизни¹.

С этой точки зрения актуальность анализа показателей преступности вызвана не столько объективной необходимостью профилактики противоправного поведения, сколько научным подходом к криминогенной ситуации как индикатору общественных отношений, во многом связанных с определенной степенью социальной стабильности, которая в условиях напряженной геополитической ситуации становится одним из ключевых факторов национальной безопасности. При этом важно отметить, что, учи-

таявая многообразие субъектов Российской Федерации (по уровню социально-экономического развития, исторической и культурно-нравственной специфике, демографической структуре и т. д.), анализ ключевых тенденций развития криминальной ситуации в целом по стране нельзя проводить без учета ее территориальных особенностей.

Как свидетельствуют данные официальной статистики за 2000–2015 гг., уровень преступности в целом по стране имеет достаточно устойчивую тенденцию к снижению. Количество преступлений уменьшилось на 20 % (с 2952,4 тыс. до 2388,5 тыс. случаев), при этом число убийств и разбойных нападений снизилось почти в три раза; изнасилований, грабежей и преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения, – почти в два раза (см. табл. 1). Заметно сократилось и общее количество лиц, совершивших преступления (с 1741,4 тыс. до 1075,3 тыс.), особенно среди мужчин (с 1457,3 тыс. до 903,2 тыс.). Положительная динамика наблюдается во всех возрастных категориях населения, особенно среди лиц молодого возраста (до 25 лет).

Таблица 1

Некоторые показатели криминальной обстановки в Российской Федерации²

Показатель	Год								2015 г. в %		
	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	к 2000 г.	к 2005 г.	к 2014 г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Зарегистрировано преступлений (тыс.), в том числе:	2952,4	3554,7	2628,8	2404,8	2302,2	2206,2	2190,6	2388,5	80,9	67,2	109
убийство и покушение на убийство	31,8	30,8	15,6	14,3	13,3	12,4	11,9	11,5	36,2	37,3	96,6
умышленное причинение тяжкого вреда здоровью	49,8	57,9	39,7	38,5	37,1	34,8	32,9	30,2	60,6	52,2	91,8
изнасилование и покушение на изнасилование	7,9	9,2	4,9	4,8	4,5	4,2	4,2	3,9	49,4	42,4	92,9
грабеж	132,4	344,4	164,5	127,8	110,1	92,1	77,7	72,7	54,9	21,1	93,6
разбой	39,4	63,7	24,5	20,1	18,6	16,4	14,3	13,6	34,5	21,4	95,1
кража	1310,1	1573,0	1108,4	1038,6	992,2	922,6	908,9	1018,5	77,7	64,7	112,1
преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков	243,6	175,2	222,6	215,2	219	231,5	254,7	236,9	97,2	135,2	93
нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств	52,7	26,6	26,3	27,3	29,4	28,2	28,4	26,7	50,7	100,4	94
взяточничество	7	9,8	12	11	9,8	11,5	11,9	13,3	190	135,7	111,8
Выявлено лиц, совершивших преступления (тыс. чел.), из них:	1741,4	1297,1	1111,1	1041,3	1010,9	1012,6	1006	1075,3	61,7	82,9	106,9

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
мужчины	1457,3	1118,7	938,7	882	856,6	856,3	847,8	903,2	62	80,7	106,5
женщины	284,1	178,4	172,4	159,3	154,4	156,3	158,2	172,2	60,6	96,5	108,8
14–15 лет	49,3	44,6	21,5	20,5	18,5	19,7	17,1	17,2	34,9	38,6	100,6
16–17 лет	128,6	105,4	51,2	45,5	41	41,0	37,3	38,8	30,2	36,8	104
18–24 лет	465,4	364,5	277,6	254,1	233,6	222,5	207,8	203,6	43,7	55,9	98
25–29 лет	289,3	223,5	208,8	194,2	191,8	191,5	190	201,5	69,7	90,2	106,1
30–49 лет	676	453,6	448,2	432,6	432,2	440,5	454,6	504,0	74,6	111,1	110,9
50 лет и старше	132,9	105,5	103,5	94,6	93,9	97,3	99,2	110,2	82,9	104,5	111,1
Число преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии (тыс.)	195,4	154,7	78,5	71,9	64,3	67,2	59,5	61,8	31,6	39,9	103,9
лицами, ранее совершавшими преступления	651,5	517,4	530,7	533,5	583,2	613,8	635,6	688,8	105,7	133,1	108,4
в группе	419	246,7	145,4	132	123	116	103,3	110,6	26,4	44,8	107,1
в состоянии алкогольного опьянения	442,7	311,8	237,3	263,3	314,8	341	353,3	401	90,6	128,6	113,5

Однако, несмотря на очевидные позитивные тенденции, фиксируемые Росстатом, есть ряд обстоятельств, не позволяющих с полной уверенностью говорить об их устойчивости. По последним данным, количество преступлений в России увеличилось на 9 % (с 2190,6 тыс. до 2388,5 тыс.). Кроме того, за последние 15 лет почти в два раза возросло количество случаев взяточничества (с 7 тыс. до 13,3 тыс.); число убийств, преступлений, связанных с оборотом наркотиков и нарушений правил дорожного движения, фактически не уменьшилось с 2012 г.; также с 2012 г. наблюдается рост числа преступлений, совершенных женщинами и лицами старше 30 лет; с 2010 г. растут рецидивная преступность и число правонарушений, совершенных в состоянии алкогольного и наркотического опьянения.

Следует также отметить, что, по мнению многих ученых (В. В. Лунеев, С. М. Иншаков, Л. В. Кондратюк и др.), данные официальной статистики не отражают реальные масштабы криминальной ситуации в стране, фиксируя лишь «верхушку айсберга» криминальной обстановки. К примеру, по данным Научно-исследовательского института Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, уровень фактической преступности более чем в восемь раз превышает уровень зарегистрированной³. Эксперты связывают наличие латентной преступности с такими факторами, как компетентность правоохранительных органов, отношение населения к полиции, особенности методологии статистического учета различных видов правонарушений и др.⁴

Исследования латентного уровня преступности получают все большее распространение, что свидетельствует об актуальности данного вопроса. Даже гипотетическое допущение о том, что оценки экспертов верны и данные Росстата действительно являются заниженными, лишь подчеркивает остроту анализируемых проблем.

В 2016 г. в России было зарегистрировано 2160,1 тыс. преступлений. Почти половину из них (43,7 %) составили хищения чужого имущества, совершенные путем кражи (871,1 тыс.), грабежа (61,5 тыс.), разбоя (11,4 тыс.). Удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений сократился с 21,8 % в 2015 г. до 21,2 % в 2016 г. Выявлено 108,8 тыс. преступлений экономической направленности. Удельный вес этих преступлений в общем числе зарегистрированных составил 5 %. Каждое второе расследованное преступление (56,7 %) совершено лицами, ранее совершавшими преступления, каждое третье (37 %) – в состоянии алкогольного опьянения, каждое двадцать второе (4,5 %) – несовершеннолетними или при их соучастии⁵.

Характеризуя криминальную ситуацию на территории Вологодской области, следует отметить, что с 2000 г. уровень преступности в регионе превышает аналогичный показатель в целом по стране (см. табл. 2). При этом темпы снижения числа правонарушений ниже, чем в целом по России. В 2000–2015 гг. уровень преступности в области снизился на 8,2 % (с 2677 до 2458 на 100 тыс. нас.), в России – на 19 % (с 2014 до 1631), в Северо-Западном федеральном округе – на 26,7 % (с 2245 до 1645).

Число зарегистрированных преступлений в регионах Северо-Западного федерального округа (на 100 тыс. чел. населения)⁶

Регион	Год								В 2015 г. в %		
	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	к 2000 г.	к 2005 г.	к 2010 г.
Республика Карелия	2550	2257	2129	2224	1799	1744	1998	2487	97,5	110,2	116,8
Республика Коми	2271	3191	2176	1928	1986	2249	2388	2780	122,4	87,1	127,8
Архангельская обл.	2051	2425	2022	2033	1903	1770	1661	1964	95,8	81	97,1
Вологодская обл.	2677	2997	2027	2108	1990	2045	2052	2458	91,8	82	121,3
Калининградская обл.	2329	2407	1792	1609	1582	1514	1612	1697	72,9	70,5	94,7
Ленинградская обл.	2607	2144	1658	1429	1190	1146	1102	1143	43,8	53,3	68,9
Мурманская обл.	1817	2152	2113	2019	1834	1716	1676	2428	133,6	112,8	114,9
Новгородская обл.	2481	2298	1841	1773	2018	1897	2066	2117	85,3	92,1	115
Псковская обл.	2611	2546	1820	1689	1567	1410	1358	1687	64,6	66,3	92,7
г. Санкт-Петербург	2089	2135	1323	1204	1131	1085	1094	1084	51,9	50,8	81,9
Северо-Западный федеральный округ	2245	2371	1713	1607	1502	1458	1474	1645	73,3	69,4	96
Российская Федерация	2014	2477	1840	1682	1608	1537	1499	1631	81	65,8	88,6

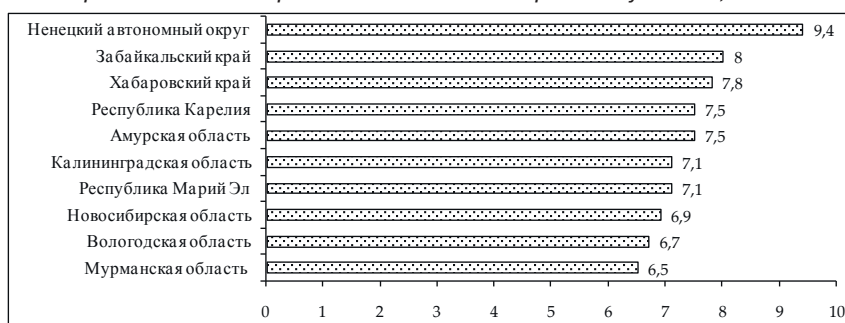
Следует также отметить, что в 2010–2015 гг. число зарегистрированных преступлений в Вологодской области увеличилось на 21,3 % (с 2027 до 2458 на 100 тыс. населения), в то время как по России данный показатель снизился на 11,4 % (с 1840 до 1631), в Северо-Западном федеральном округе – на 4 % (с 1713 до 1645). Таким образом, характеризуя криминальную ситуацию в Вологодской области, можно сделать вывод о том, что в настоящее время она во многом является более острой, чем в среднем по России и Северо-Западному федеральному округу. По данным на 2015 г., регион находился на третьем месте среди субъектов федерального округа, хотя нельзя не отметить, что в 2000 г. он занимал первое место.

Отдельным показателем, характеризующим криминальную ситуацию в стране и регионе, выступает уровень преступности среди несовершеннолетних. По данным Министерства внутренних дел Российской Федерации, детская и подростковая преступность в России в 2015 г. выросла на 5 %. На общественном совете при МВД России гла-

ва ведомства отметил: «Тревожным показателем стал рост на 5 % числа преступлений, совершенных несовершеннолетними и при их участии. Это фактически означает, что мы недосмотрели за 36 тысячами подростков и должны срочно пересмотреть подходы к методам на данном направлении... Дополнительными негативными факторами, оказывающими прямое влияние на уровень подростковой преступности, являются непростая экономическая ситуация в стране и нередко – отсутствие должного внимания и контроля, широкое распространение демонстрации реального насилия и отчасти вседозволенности»⁷. На расширенном заседании коллегии МВД России В. А. Колокольцев обозначил, что «самое пристальное внимание органами внутренних дел уделяется предупреждению преступлений, совершаемых как несовершеннолетними, так и в отношении них. В 2016 г. в поле зрения сотрудников полиции находилось свыше ста сорока тысяч подростков, состоящих на учете за различные правонарушения»⁸.

Диаграмма 1

Регионы с наибольшим удельным весом преступлений (от числа расследованных), совершенных несовершеннолетними или при их соучастии, в 2016 г.⁹

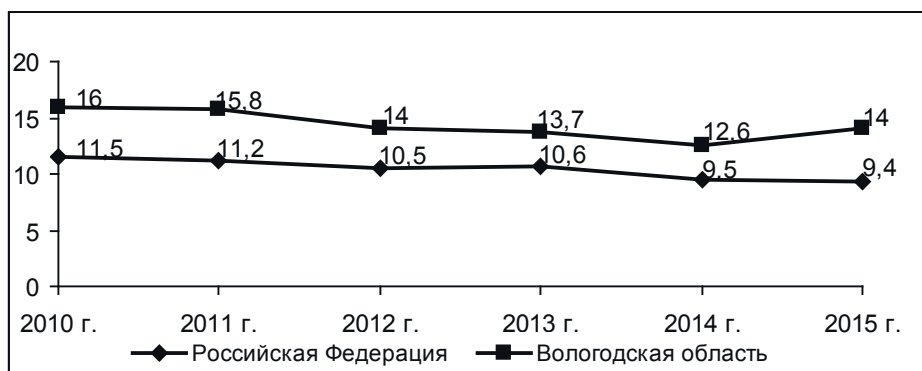

В десятке регионов Российской Федерации с наибольшим удельным весом преступлений (от числа расследованных), совершенных несовершеннолетними или при их соучастии, в 2016 г. на первые позиции выходят четыре региона Северо-Западного федерального округа, в том числе и Вологодская область с показателем 6,7 (см. диагр. 1).

Численность несовершеннолетних преступников в возрастной группе 14–17 лет в период с 2010 по 2015 г. в Вологодской области значительно превышала значение

данного показателя по стране, при этом за последний год доля несовершеннолетних правонарушителей в регионе увеличилась с 12,6 до 14 % (см. диагр. 2). Следует отметить, что в целом в Российской Федерации и Вологодской области наблюдается постепенное снижение доли данных лиц (в 2010–2015 гг. – с 11,5 до 9,4 % и с 16 до 14 % соответственно). Таким образом, на фоне отмечающейся общероссийской тенденции постепенного снижения преступности несовершеннолетних в Вологодской области ситуация остается нестабильной.

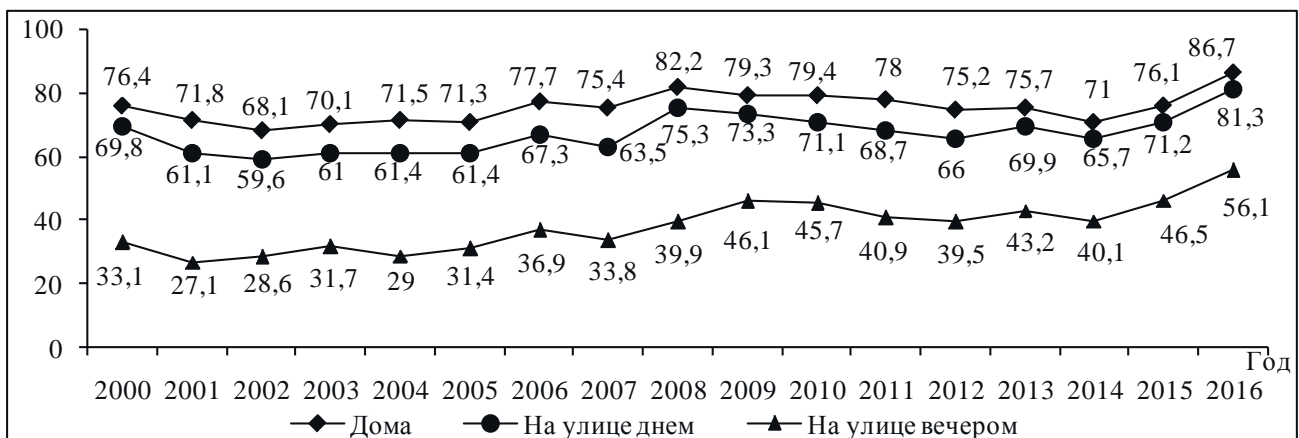
Диаграмма 2
Численность несовершеннолетних преступников в возрасте 14–17 лет в Российской Федерации и Вологодской области (в %) ¹⁰

Приведенные официальные статистические данные о состоянии преступности на территории региона в целом коррелируются с результатами социологических опросов населения. Так, по данным регулярных измерений общественного мнения, проводимых Институтом социально-экономического развития территорий Российской академии наук (ИСЭРТ РАН) ¹¹, в 2010–

2016 гг. жители Вологодской области стали чаще отмечать, что ощущают себя в безопасности дома (с 76,4 до 86,7 %), а также на улице днем и вечером (с 69,8 до 81,3 % и с 33,1 до 56,1 % соответственно) (см. диагр. 3). В 2016 г. впервые с 1996 г. более половины жителей области стали чувствовать себя в безопасности на улице вечером (56,1 %).

Диаграмма 3
Доля людей, чувствующих себя в безопасности (в % от числа опрошенных)

Ощущаете ли Вы сегодня уверенность в защищенности? (в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	Вашей жизни и здоровья						Жизни и здоровья Ваших близких						Вашего имущества					
	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	Изменение (+ -), 2016 г. к 2012 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	Изменение (+ -), 2016 г. к 2012 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	Изменение (+ -), 2016 г. к 2012 г.
Полностью уверен	11,3	14,9	10,4	13,4	16,1	+5	8,2	10,7	8,4	10,0	13,4	+5	8,8	11,1	8,7	9,7	12,1	+4
Более или менее уверен	52,7	47,6	44,6	43,7	48,3	-4	51,4	48,9	44,2	44,8	48,1	-3	49,4	46,0	42,5	43,1	46,5	-3
Полностью не уверен	25,1	27,7	32,8	35,7	29,0	+4	28,3	30,2	34,1	37,3	31,1	+1	28,3	30,0	34,4	37,6	30,4	-2

В 2015–2016 гг. значительно выросла доля тех, кто в той или иной степени уверен в защищенности своей жизни и здоровья (с 57 до 64 %), жизни и здоровья близких (с 55 до 62 %), а также личного имущества (с 53 до 59 %) (см. табл. 3). Однако, несмотря на это, проблема

охраны и укрепления правопорядка все еще остается актуальной: фактически каждый третий житель области отмечает, что не уверен в защите своей жизни, здоровья и имущества, при этом с 2012 по 2016 г. доля разделяющих это мнение увеличилась на 3–4 %.

Таблица 4

Наиболее актуальные проблемы современной жизни в России (в % от числа опрошенных)*

Проблема	Год						
	2000	2006	2012	2013	2014	2015	2016
Инфляция	44,7	45,5	56,1	57,7	57,1	66,4	61,7
Низкий уровень жизни, бедность	50,8	33,9	43,8	44,5	42,1	44,2	49,9
Расслоение населения на бедных и богатых	27,7	30,1	37,3	37,9	36,6	38,3	40,3
Экономическая нестабильность, остановка предприятий	29,1	15,4	16,8	15,5	18,7	20,4	23,8
Проблема жилищного обеспечения, низкая доступность жилья	16,8	24,4	28,3	30,6	28,6	26,5	21,2
Социальная незащищенность граждан	34,4	27,0	22,2	21,6	22,9	22,1	20,5
Рост алкоголизма	22,2	38,6	27,5	24,1	18,7	21,3	19,4
Коррупция, взяточничество	15,4	20,1	18,2	17,6	13,4	14,1	19,4
Высокий уровень преступности, незащищенность от криминалитета, хулиганства и т. д.	36,9 (3 место)	30,7 (4 место)	26,1 (6 место)	25,0 (6 место)	21,2 (7 место)	15,5 (10 место)	17,0 (11 место)
Недоступность здравоохранения, низкое качество медицинских услуг	14,6	20,8	18,4	16,8	14,5	15	13,5

* В таблице приведены десять наиболее актуальных проблем, ранжированных по данным на 2016 г. Всего в опросе был представлен перечень из 23 проблем.

Среди наиболее актуальных проблем, волнующих население, преступность и незащищенность от криминалитета переместились с 3-го места (2000 г.) на 11-е (2016 г.). При этом за последние три года (2014–2016 гг.) отмечается увеличение количества людей, обеспокоенных проблемой взяточничества – с 13 до 19 %.

Следует отметить, что улучшение криминальной ситуации в области (по оценкам населения) может быть связано не только с позитивными тенденциями в сфере правопорядка, но и с актуализацией других проблем, прежде всего связанных с уровнем и качеством жизни. Неслучайно инфляция и имущественная дифференциация общества, по мнению жителей Вологодской области, за последние 15 лет значительно обострилась: если в 2000 г. данное мнение

разделяли 45 % и 28 % населения соответственно, то в 2016 г. – 62 % и 40 % (см. табл. 4).

Таким образом, за период с 2000 по 2015 г. на территории Вологодской области, как и в целом по стране, отмечается снижение уровня преступности, что отражается и на оценках населения относительно безопасности своей жизни. Однако ряд тревожных тенденций, отмечаемых в последние годы как по данным официальной статистики, так и по результатам социологических измерений, актуализируют круг вопросов, связанных с поддержанием правопорядка, прежде всего вопросов, относящихся к деятельности правоохранительных органов и ее оценке со стороны населения.

Закономерно полагать, что поддержание законности и правопорядка является

базовой потребностью населения, поэтому то, насколько эффективно государство удовлетворяет эту потребность, во многом свидетельствует о качестве системы государственного управления. Взаимодействуя в той или иной роли с полицией, люди формируют отношение к власти как гаранту обеспечения личной безопасности. Неэффективная и не уважаемая гражданами полиция снижает доверие к государству и его основным институтам, формирует в обществе атмосферу страха и ощущение незащищенности,

подавляет экономическую активность, лишает граждан стимулов платить налоги, тем самым разрушая фискальную политику и т. п. В то же время полиция, пользуясь уважением и доверием граждан, является неременным условием эффективного государства и социального благополучия¹².

Как показывают результаты исследований, уровень доверия полиции в 2000–2015 гг. вырос на 13 % (с 27 до 40 %) (см. табл. 5). При этом с 2012 г. эта тенденция остается стабильной.

Таблица 5
Динамика уровня доверия действующим в стране общественным структурам и институтам власти (в % от числа опрошенных)*

Вариант ответа	Год										Изменение (+ -) 2015 г.	
	2000	2002	2004	2006	2008	2010	2012	2013	2014	2015	к 2000 г.	к 2014 г.
Президенту Российской Федерации	57,1	53,1	54,4	62,0	65,2	56,8	45,7	47,0	57,0	60,6	+4	+4
Правительству Российской Федерации	42,7	33,8	35,2	42,1	60,2	52,4	39,6	40,4	48,3	49,4	+6	+1
Церкви	42,3	35,4	42,9	42,9	51,9	47,0	41,4	43,9	44,7	43,7	+2	-1
Армии	37	28,5	27,1	29,6	37,8	34,5	31,3	37,5	37,8	42	+5	+4
Прокуратуре	30,9	21,7	28,8	33,3	40,9	36,1	33,9	40,1	38,5	40,9	+10	+2
Суду	31,6	24,7	31,0	35,5	41,3	37,4	36,1	39,3	36,9	40,5	+9	+4
Полиции	27,2	22,3	23,7	29	36,5	32,7	29,3	33,7	35,4	40,2	+13	+5
Совету Федерации	28,3	21,7	27,1	34,3	47,6	38,1	32,3	34,6	40,2	40,2	+12	+5
ФСБ	34,2	25,8	28,4	35,3	43,8	36,0	33,2	37,5	36,4	39,6	+6	+4
Руководству области	31,3	23,2	30,0	37,7	48,6	41,0	34,6	37,8	37,4	36,9	+6	0
Органам местного самоуправления	н.д.	н.д.	н.д.	26,6	40,9	35,6	29,3	32,7	35,1	34,5	-	0
Государственной думе	23	18,2	26	27,9	42,0	33,5	30,5	31,6	35,2	34	+11	-1
Общественной палате Российской Федерации	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	27,3	28,1	29,9	32,8	32,5	-	0
Общественной палате области	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	24,8	25,4	29,2	29,4	29,5	-	0
СМИ	30,2	29,6	31,8	30,4	27,5	28,7	28,7	29,5	28	26,6	-3	-1
Профсоюзам	28,4	22,4	26,5	27,4	35,9	29,9	25,6	27,8	26,6	26,5	-1	-1
Общественным организациям	-	-	-	20	32,6	26,7	26,5	26,8	25,5	23,8	-	-3
Директорам, руководителям предприятий	19,6	17,4	21,5	26,5	30,5	22,8	25,1	27,5	21,9	20,2	0	-8
Политическим партиям	20,4	11,6	18,5	16	17,6	20	22,8	20,9	20,2	17	-3	-4
Банковским, предпринимательским кругам	12,4	10,7	17,6	22,6	26,6	21,5	21,3	23,4	18,8	16,5	+5	-6

* Ранжировано по 2015 г. Вопрос задается регулярно с 2000 г.

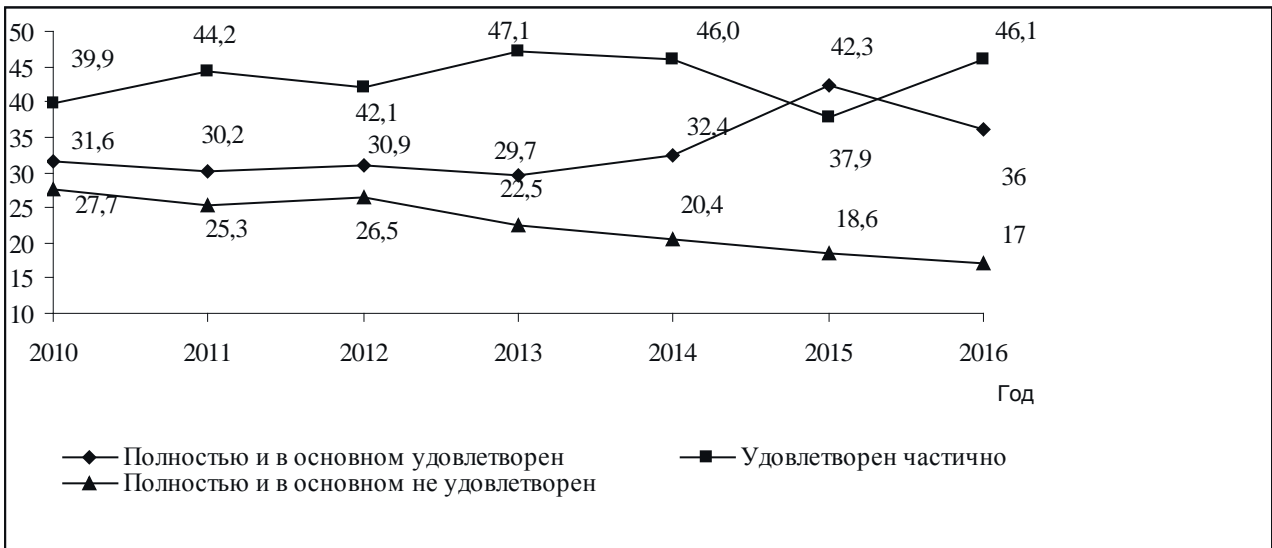
Доля жителей Вологодской области, не удовлетворенных деятельностью полиции, в 2010–2016 гг. снизилась с 28 до 17 %, а удельный вес тех, кто полностью или частично удовлетворен работой правоохранительных органов, возрос с 72 до 82 % (см. диагр. 4).

В 2000–2016 гг. доля жителей региона, считающих, что полиция не может справиться с преступностью, снизилась почти в два раза (с 65 до 35%) (см. диагр. 5), удельный вес тех, кто придерживается противополож-

ной точки зрения, возрос в три раза (с 10 до 32 %).

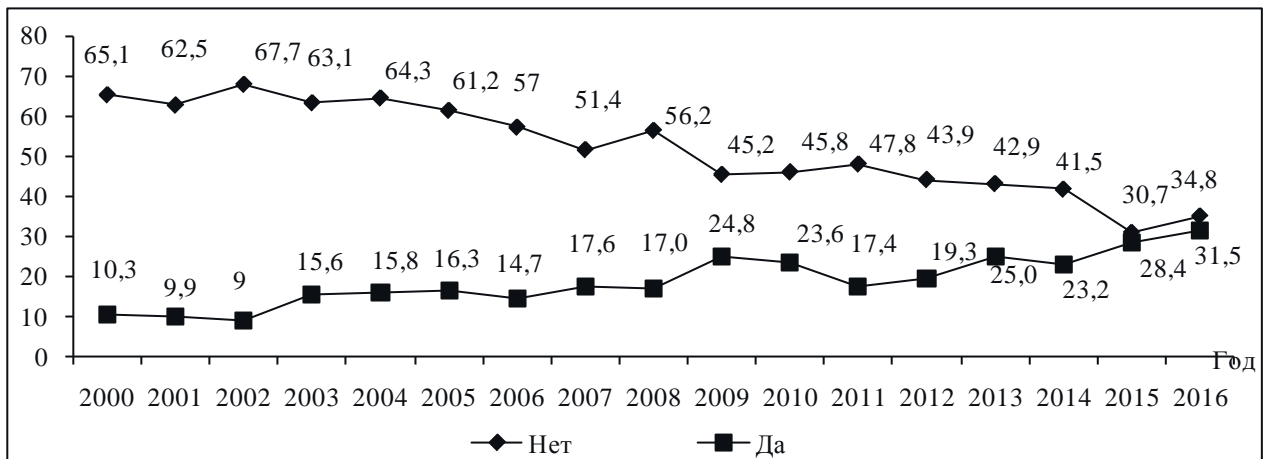
Еще один факт, свидетельствующий одновременно и о снижении криминогенности обстановки в регионе, и об улучшении оценок деятельности полиции, заключается в том, что в 2005–2016 гг. существенно снизился уровень обращений в органы внутренних дел (с 47 до 34 %). При этом среди обращающихся за помощью заметно увеличилась доля людей, отметивших, что им были оказаны необходимые услуги (с 61 до 71 %) (см. диагр. 6).

Насколько Вы удовлетворены деятельностью полиции? (в % от числа опрошенных)* Диagramма 4

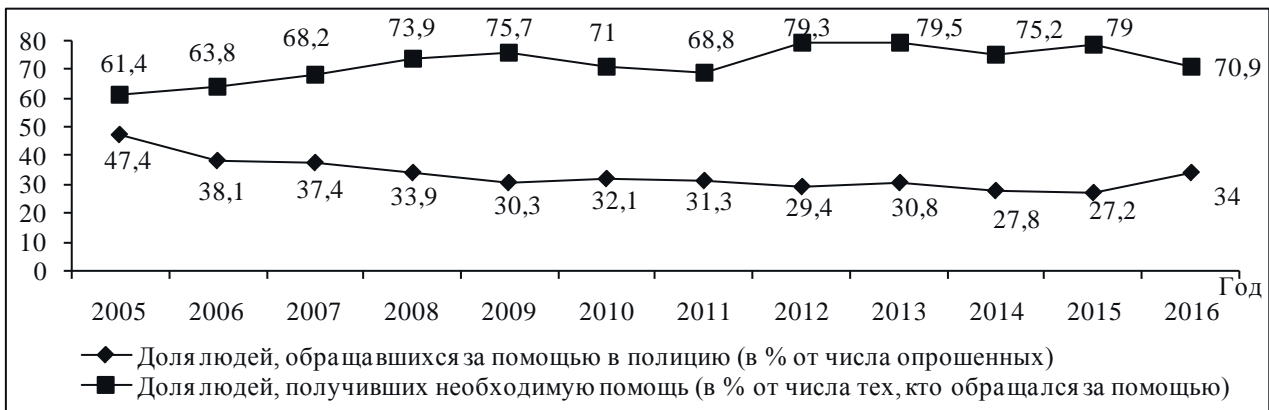

*Вопрос задается с 2010 г.

Доля населения, считающего, что в настоящее время полиция может справиться с преступностью (в % от числа опрошенных) Диagramма 5

Уровень обращений за помощью в полицию и удовлетворенность качеством оказанных услуг* Диagramма 6

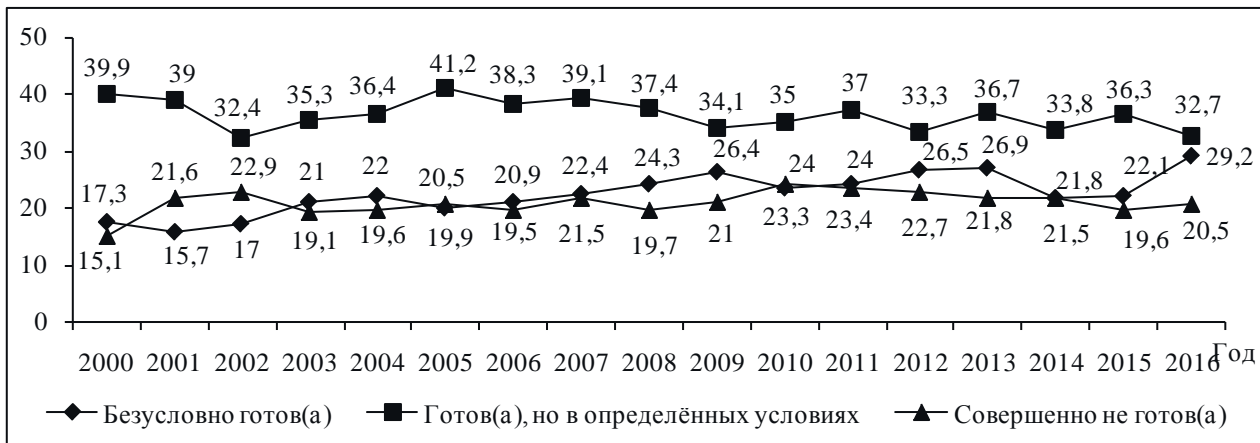

* Вопрос задается с 2005 г.

Одним из наиболее важных изменений, зафиксированных в 2016 г., стало существенно увеличившееся число жителей области, готовых без всяких условий оказать помощь полиции в случае необходимости (с 17,3 % в 2000 г. до 29,2 % в 2016 г.), что является самым высоким показателем за последние 16 лет) (см. диагр. 7). Другими сло-

вами, устойчивые позитивные тенденции снижения криминогенности обстановки, роста положительных оценок и уровня доверия правоохранительным органам в 2016 г. привели к улучшению взаимодействия полиции с гражданами, хотя говорить о том, что эта тенденция примет длительный характер пока преждевременно.

Диаграмма 7
Уровень готовности оказать помощь органам внутренних дел в случае необходимости (в % от числа опрошенных)

По мнению жителей региона, для укрепления правопорядка необходимо прежде всего решать задачу повышения качества отбора и профессиональной подготовки сотрудников полиции (в 2016 г. это мнение разделяли 58 % населения) и усиливать ответственность самих граждан за правонарушения (43 %). Отдельно следует сказать о том, что с 2013 г. продолжает увеличиваться

доля людей, считающих, что для борьбы с преступностью и укрепления правопорядка необходимо привлекать общественность (в 2013–2016 гг. увеличилась почти в два раза – с 18 до 32 %) (см. табл. 6). На фоне роста положительных оценок деятельности правоохранительных органов это говорит об усилении гражданской ответственности населения.

Таблица 6
Мнение населения по поводу мер, которые могут оказать воздействие на укрепление правопорядка (в % от числа опрошенных)*

Вариант ответа	Год									
	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	
Повышение качества отбора и профессиональной подготовки сотрудников ОВД	51,5	47,9	51,2	48,4	47,4	52,8	58,7	57,7	58,2	
Усиление ответственности за правонарушения	43,9	47,1	36,3	40,1	52,1	46,5	32,1	43,2	45,2	
Улучшение технической оснащённости ОВД	29,8	24,0	21,1	21,9	19,5	20,6	20,7	23,0	33,9	
Привлечение общественности к борьбе с преступностью и охране общественного порядка	22,1	20,8	16,8	17,3	18,5	17,9	22,3	23,1	32,3	
Расширение штатов ОВД	10,0	7,2	4,5	5,8	2,7	5,9	8,1	7,7	12,2	
Увеличение заработной платы сотрудникам полиции	22,5	16,9	16,1	15,7	7,3	5,8	9,3	7,9	11,5	
Предоставление больших прав полиции	6,0	5,6	4,0	4,6	4,6	4,0	4,5	3,9	7,4	

* Вопрос задается с 2008 г.

В 2000–2016 гг. готовность людей обратиться за помощью в полицию является наиболее распространенной формой поведения жителей области при возникновении угрозы жизни или здоровью (см. табл. 7).

При этом в 2014–2016 гг. доля людей, готовых поступить именно так, существенно возросла (с 53 до 63 %) и в настоящее время остается максимальной за последние 16 лет.

Распределение ответов на вопрос «Если Вашей жизни, здоровью или благополучию будет угрожать опасность, станете ли Вы что-либо предпринимать?» (в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	Год								
	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Обращусь за помощью в ОВД	44,8	47,1	50,6	49,7	52,6	54,1	52,9	61,9	62,5
Сам обеспечу свою безопасность	13,6	14,8	14,3	15,5	14,4	14,9	15,2	11,3	12,1
Буду использовать иные меры	11,7	10	12,3	11,2	9,9	11,4	10,9	8,6	10,3
Обращусь за помощью в другие государственные органы	10,7	10,1	8,6	7,3	10,4	10,6	11,8	12,4	9,8
Ничего предпринимать не буду	9,9	6,1	11,1	9,3	12,9	7,5	8,2	10,4	7,9
Обращусь за помощью в частные охранные структуры	5,8	12,8	6,2	7,1	4,1	6	7,3	4,6	4,5
Поменяю место жительства	2,1	5,8	2,8	3,8	2,5	3,5	3,3	2,3	2,6

Таким образом, отношение жителей Вологодской области к деятельности полиции отражает позитивную динамику снижения уровня криминогенности ситуации.

Подводя некоторые итоги, можно отметить, что на территории региона, как и в среднем по стране, в 2000–2016 гг. отмечается устойчивое снижение преступности, что фиксируют и данные официальной статистики, и результаты регулярных социологических замеров общественного мнения. Эта тенденция находит отражение в оценке населением деятельности полиции, что способствует росту доверия к ней, создает благоприятные условия для взаимодействия граждан с представителями правоохранительных структур.

Вместе с тем динамика показателей, отражающих состояние проблемы преступности в России (особенно в последние годы), не позволяет говорить о стабильности отмеченных позитивных изменений. Обращают на себя внимание снижающиеся темпы уменьшения количества преступлений,

а также рост рецидивной преступности и правонарушений, совершенных в состоянии алкогольного и наркотического опьянения; стабильное за последние 3–4 года количество убийств и преступлений, связанных с оборотом наркотиков и нарушений правил дорожного движения; увеличение числа преступлений, совершенных женщинами и лицами старше 30 лет. Приведенные факты говорят о том, что задача дальнейшего повышения эффективности охраны и укрепления правопорядка по-прежнему остается актуальной.

Следует также отметить, что, несмотря на рост удельного веса людей, готовых в случае необходимости оказать поддержку представителям органов правопорядка, доля тех, кто придерживается противоположной точки зрения, остается стабильной и достаточно высокой (20–22 %), что свидетельствует о наличии требующих повышенного внимания со стороны органов государственной власти нерешенных проблем во взаимодействии граждан с полицией.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Шиханцов Г. Г. Криминология. Минск, 2006.

² См.: Российский статистический ежегодник. 2016 : стат. сб. М., 2016.

³ См.: Иншаков С. М. Латентная преступность в Российской Федерации: перспективы исследования. URL: http://sartraccs.ru/i.php?oper=read_file&filename=Pub/inshakov%2810-04-10%29.htm (дата обращения: 20.01.2017).

⁴ См. подр.: Морев М. В. Состояние и динамика преступности несовершеннолетних // Проблемы развития территорий. 2011. Вып. 2 (54). С. 46–53.

⁵ См.: Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: mvd.rf (дата обращения: 20.01.2017).

⁶ См.: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016 г. : стат. сб. М., 2016.

⁷ «Тревожный показатель»: в России уровень детской преступности за год вырос на 5 %. URL: <http://www.newsru.com/russia/02oct2015/prestupnost.html> (дата обращения: 20.01.2017).

⁸ URL: mvd.rf (дата обращения: 20.01.2017).

⁹ См.: Состояние преступности в Российской Федерации в январе–декабре 2016 г. URL: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 20.01.2017).

¹ Sm.: Shihancov G. G. Kriminologija. Minsk, 2006.

² Sm.: Rossijskij statističeskij ezhegodnik. 2016 : stat. sb. M., 2016.

³ Sm.: Inshakov S. M. Latentnaja prestupnost' v Rossijskoj Federacii: perspektivy issledovanija. URL: http://sartraccs.ru/i.php?oper=read_file&filename=Pub/inshakov%2810-04-10%29.htm (data obrashhenija: 20.01.2017).

⁴ Sm. podr.: Morev M. V. Sostojanie i dinamika prestupnosti nesovershennoletnih // Problemy razvitija territorij. 2011. Vyp. 2 (54). S. 46–53.

⁵ Sm.: Oficial'nyj sajt Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii. URL: mvd.rf (data obrashhenija: 20.01.2017).

⁶ Sm.: Regiony Rossii. Social'no-jekonomičeskie pokazateli. 2016 g. : stat. sb. M., 2016.

⁷ «Trevozhnyj pokazatel'»: v Rossii uroven' detskoj prestupnosti za god vyros na 5 %. URL: <http://www.newsru.com/russia/02oct2015/prestupnost.html> (data obrashhenija: 20.01.2017).

⁸ URL: mvd.rf (data obrashhenija: 20.01.2017).

⁹ Sm.: Sostojanie prestupnosti v Rossijskoj Federacii v janvare–dekabre 2016 g. URL: <http://crimestat.ru/analytics> (data obrashhenija: 20.01.2017).

¹⁰ См.: URL: <http://crimestat.ru> (дата обращения: 20.01.2017).

¹¹ Мониторинг общественного мнения ИСЭРТ РАН проводится с 1996 г. с периодичностью один раз в два месяца (блок вопросов об оценке уровня общественной безопасности и деятельности полиции задается один раз в год). Опрашивается 1500 респондентов старше 18 лет в г. Вологде и Череповце, в Бабаевском, Великоустюгском, Вожегодском, Грязовецком, Кирилловском, Никольском, Тарногском, Шекснинском районах. Репрезентативность выборки обеспечивается соблюдением пропорций между городским и сельским населением, жителями населенных пунктов различных типов (сельские населенные пункты, малые и средние города), половозрастной структуры взрослого населения области. Метод опроса – анкетирование по месту жительства респондентов. Ошибка выборки не превышает 3 %.

¹² См.: Гимпельсон В. Е. Доверие полиции: межстрановой анализ. М., 2012.

¹⁰ Sm.: URL: <http://crimestat.ru> (data obrashhenija: 20.01.2017).

¹¹ Monitoring obshhestvennogo mnenija ISJeRT RAN provoditsja s 1996 g. s periodichnost'ju odin raz v dva mesjaca (blok voprosov ob ocenke urovnja obshhestvennoj bezopasnosti i dejatel'nosti policii zadaetsja odin raz v god). Oprashivaetsja 1500 respondentov starshe 18 let v g. Vologde i Cherepovce, v Babaevskom, Velikoustjugskom, Vozhegodskom, Grijazoveckom, Kirillovskom, Nikol'skom, Tarnogskom, Sheksninskom rajonah. Rerezentativnost' vyborki obespechivaetsja sobljudeniem proporcij mezhdru gorodskim i sel'skim naseleniem, zhiteljami naselennyh punktov razlichnyh tipov (sel'skie naselennye punkty, malye i srednie goroda), polovozrastnoj struktury vzroslogo naselenija oblasti. Metod oprosa – anketirovanie po mestu zhitel'stva respondentov. Oshibka vyborki ne prevyshaet 3 %.

¹² Sm.: Gimpel'son V. E. Doverie policii: mezhsranovoj analiz. M., 2012.

УДК 343.8

Противодействие коррупции в сфере применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания

Л. А. ПУПЫШЕВА – старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Кузбасского института ФСИН России

В статье на основе проведенного в 2013–2015 гг. исследования правоприменительной практики в Сибирском федеральном округе Российской Федерации анализируются вопросы совершенствования порядка применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания с целью предупреждения коррупционных преступлений, совершаемых сотрудниками уголовно-исполнительной системы в данной сфере.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система; условно-досрочное освобождение; коррупционные преступления.

Counteraction of corruption in the sphere of parole application

L. A. PUPYSHEVA – Senior Lecturer of the Department of Criminal Process and Criminalistics of the Kuzbass Institute of the Federal Penal Service of Russia

The article presents on the basis of conducted in 2013–2015 study of law enforcement practice in the Siberian Federal District of the Russian Federation the analysis of improving issues of the procedure for applying grant of parole in order to prevent corruption crimes committed by officers of the penal system.

Key words: penal system; grant of parole; corruption crimes.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации одним из способов реализации конституционного права каждого осужденного за преступление на пересмотр приговора вышестоящим судом, а также права просить о помиловании или смягче-

нии наказания является рассмотрение и разрешение судом вопросов об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания.

Следует отметить, что условно-досрочное освобождение является динамичным